

Без волшебства не обойтись

РЕСТАВРАТОРЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО В ИХ РАБОТЕ ПРИСУТСТВУЕТ МАГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

В Гербовом и Пикетном залах Зимнего дворца открылась выставка «Реставрация в Эрмитаже: взгляд сквозь призму времени».

Выступая на вернисаже, директор Эрмитажа Михаил Пиотровский назвал реставраторов главными людьми музея. Ибо они «допущены в святая святых — музейные хранилища, где царствуют безраздельно вместе с хранителями, открывают тайны и красоты, находят и лечат болезни... Именно они защищают искусство от превратностей судьбы, от времени и от людей».

На выставке — 260 экспонатов, начиная с драгоценного триптиха Гуго ван дер Гуса «Поклонение волхвов». Иконы, костюмы, часы, вазы, украшения... Рассказать о каждом невозможно, но можно успеть на выставку, которая продлится до 22 февраля. И самому оценить степень мастерства эрмитажных реставраторов. Рядом со многими экспонатами помещены фотографии, на которых видно, в каком состоянии они находились.

«ЧАСЫ — ПОПЫТКА ЧЕЛОВЕКА ПРИБЛИЗИТЬСЯ К ТВОРЦУ»

Михаил ГУРЬЕВ, заведующий лабораторией научной реставрации часов и музыкальных механизмов, вернул к жизни сотни часов.

— Реставрация — ремесло или без доли магии и волшебства здесь все же не обойтись?

— Реставрация — это отношение мастера к вещи. Реставратор не имеет права проявлять свою личность, вносить что-то свое. Он должен перевоплотиться в автора. Вещь, после того как он приведет ее в порядок, должна выглядеть так, будто она хорошо сохранилась. А насчет магии? Знаете, это вопрос интимный.

— На ваш взгляд, утратило ли человечество что-то важное, когда перешло в массовом порядке с механических часов на электронные, когда появились все эти гаджеты? Или это прогресс?

— Сложный вопрос. Механические часы — прошлое, без которого нет будущего. Знаете, часы ведь были самым сложным устройством, которое человек делал до XIX века. Часы считаются прообразом компьютера. Для меня часы — попытка человека приблизиться к Творцу, по-

тому что механическая жизнь — это ведь тоже жизнь. В конце XVIII века появились автоматы, и казалось: еще чуть-чуть — и появится механическая жизнь. Не вышло.

— Какие часы приносят вам самую большую радость?

— Наверное, «Павлин». Когда мы их заводим, они оживают, радуются не только дети, но и взрослые. Для них это — чудо.

— Будет ли когда-нибудь в Эрмитаже большая выставка часов?

— Да, мы работаем над ее подготовкой.

— Не думали ли вы о том, чтобы снабдить часы на выставке не только аннотациями, но и строчками из книг великих писателей, посвященными времени? Например, из Шекспира, Мандельштама, Ахматовой? Или из «Алисы в Стране чудес»? Помните? «Неумолимое время ходит только вперед!» Наивная Алиса спрашивает: «А назад?» И слышит в ответ: «А назад — никогда!»

— Хорошая идея. Спасибо.

СЕКРЕТ СИНЕГО ВОРОНЕНИЯ

Алексей БАНТИКОВ, заведующий лабораторией научной реставрации памятников прикладного искусства, считает, что в реставрации без доли волшебства не обойтись:

— Посмотрите вот, например, тульское воронение здесь на выставке. Чем славилась Тула? Мастера добились замечательного синего воронения на стали. Оно получается при определенной температуре. Чуть ошибся, на десять градусов всего, — и синий оттенок становится серым. И все надо делать заново. Вот волшебство!

Оружейников в старину часто связывали с темными силами. Работали чаще всего в землянках, огонь, дым. Двери наглухо закрыты. Почему? Потому что надо было контролировать температуру. Дверь открылась — ему всю работу, быть может недельную, испортили. Или грязь попала в формы, отливки. Так что, с одной стороны, кажется, что мистика. А с другой — все это обусловлено спецификой работы.

— А в смысле ремесла — что должен уметь реставратор?

— Реставрация — очень сложный процесс. Это многоуровневая сфера деятельности, где надо решать проблемы технические, технологические, собственно реставрационные, отчасти художественные, исторические, искусствоведческие и даже нравственные.

Реставраторы должны максимально приблизить вещь к авторскому виду, а свое вторжение свести к минимуму. Ко мне приходили

разные люди, которые говорили, что хотят быть реставраторами. И я как руководитель должен в этом человеке разглядеть — может он быть реставратором или нет. Как же бывают порой разочарованы прекрасные художники, когда им говорят, что они не могут быть реставраторами, потому что привнесут свое понимание. А этого быть не должно. В этом главная сложность и пафос профессии.

Родословное древо государей российских. Дерево, бархат, стекло, металл; серебрение, золочение. Россия. Конец XVIII в.

КАК РЕАНИМИРОВАЛИ МАСКАРАДНОЕ ПЛАТЬЕ КНЯГИНИ ЗИНАИДЫ ЮСУПОВОЙ

Марина ДЕНИСОВА, заведующая лабораторией научной реставрации тканей, задумывается над моим вопросом: — Слова «магия и волшебство» — это что-то из сказки (улыбается). Но и слово «ремесло» звучит не совсем верно — как-то приземленно. Скорее это высокое ремесло, когда навык переходит во что-то более высокое. Это не всегда легко выразить словами, легче показать.

— Но, наверное, чтобы понятнее, можно сравнить с от-кутюром, высоким шитьем? Вы ведь тоже делаете все вручную, с высочайшим мастерством?

— Сравнить, пожалуй, можно. Но мы не всегда работаем вручную. Иногда, если вещи сшиты на машинке, мы тоже делаем так. Если мы шьем подкладку под шпалеру, то иногда используем машинный шов. Но это

технические моменты. Саму шпалеру мы реставрируем только руками. А так иногда используем и какие-то инструменты, шпатели, даже бормашинки, если нужно сделать дырочку, когда надо надеть платье на манекен, а манекен надо для этого подготовить.

— Какие ткани самые стойкие и какие самые хрупкие?

— Тут многое зависит от условий, в которых они хранились до того, как попали в музей.

Есть прекрасно сохранившиеся ткани рубежа старой и новой эры из археологических раскопок, и есть разрушающиеся ткани эпохи модерн.

У нас сейчас в реставрационно-хранительском комплексе в Старой Деревне созданы идеальные условия для хранения: новое оборудование, условия контроля, возможность, чтобы каждая вещь хранилась отдельно.

— Вещи, увы, имеют обыкновение переживать людей. Но сохраняют частицу их

энергетики. Возникает ли иногда контакт с владелицей платья? Если это платье не простое, а мемориальное, с историей, скажем, платье княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой?

— А вот как раз это белое платье принадлежало ей (клянусь, что я не видела этикетку, имя Юсуповой пришло мне в голову само собой. — Прим. авт.).

В этом платье она блистала на знаменитом историческом бале-маскараде 1903 года.

Оно сшито из очень красивой жаккардовой ткани, которая украшена сверху вышивкой, на нем полосы из серебряного глизета, расшитые перламутром. Так вот нити, на которые был нашит перламутр, были сильно повреждены, и перламутр осыпался. Мы все это восстановили, соблюдая ту же самую технику.

Это очень приятно, когда видишь, как вещь, которая просто лежала как полуистлевшая тряпочка, после того как ты укрепил и привел ее в порядок со всем старанием и деликатностью, оживает.

Зинаида АРСЕНЬЕВА, фото Натальи ЧАЙКИ

